

Практика применения отдельных положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся банкротства граждан

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) еще в первоначальной редакции содержал главу X «Банкротство гражданина». Однако фактически процедуры банкротства в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, не применялись ввиду наличия в пункте 2 статьи 231 Закона о банкротстве запрета на их применение до вступления в силу Федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы.

Лишь с 01.10.2015 начали действовать изменения, внесенные в Закон о банкротстве Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) и устанавливающие возможность и порядок банкротства граждан.

В новой редакции Закона о банкротстве (после внесения в него изменений Законом № 154-ФЗ) банкротству гражданина посвящен параграф 1 главы X Закона о банкротстве, состоящий из 32 статей (с 213.1 по 213.32), а также параграф 4 указанной главы «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти», содержащий статью 223.1. В поименованных статьях указаны особенности банкротства гражданина начиная от момента подачи заявления о банкротстве и до завершения процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, вплоть до порядка опубликования необходимых сведений.

Поскольку процесс банкротства граждан принципиально отличается от банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, изменениями в Закон о банкротстве закреплено, что в отношении физических лиц могут вводиться такие процедуры банкротства, как реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина. При этом введение в отношении должника процедуры банкротства возможно лишь в случае доказанности наличия у него признаков неплатежеспособности.

Особенностью банкротства граждан также является размер вознаграждения финансового управляющего, который является фиксированным и не зависит от продолжительности процедуры. С целью минимизации расходов по делу о банкротстве предусмотрено проведение первого собрания кредиторов в форме заочного голосования.

Необходимо отметить, что вопросов относительно применения данного закона, несмотря на принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений, изложенных в постановлении от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», остается немало.

В силу того, что положения о банкротстве граждан вступили в силу относительно недавно, арбитражная практика на уровне судов кассационной инстанции по вопросам их применения не успела сформироваться окончательно.

В настоящем обобщении будут изучены отдельные ситуации, возникающие в процессе рассмотрения дел о банкротстве граждан.

Прекращение расчетов с отдельным кредитором предполагает неплатежеспособность гражданина и является основанием для введения в отношении него одной из процедур банкротства.

Приведем следующий пример из судебной практики.

Банк обратился в суд первой инстанции с заявлением о признании гражданина несостоятельным (банкротом) в связи с наличием требований к последнему в размере, значительно превышающем 500 000 рублей.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, удовлетворил заявленные требования и ввел в отношении должника процедуру реструктуризации долгов. Суды пришли к выводу о соответствии заявления банка установленным в пункте 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве требованиям для введения в отношении него соответствующей процедуры.

В суд кассационной инстанции обратился должник с кассационной жалобой, в которой указал на неправомерность введения в отношении него процедуры банкротства ввиду недоказанности факта неплатежеспособности должника.

Отклонив аргумент должника, суд округа отметил, что прекращение расчетов с банком, задолженность перед которым подтверждена решением суда, в силу пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве предполагает неплатежеспособность должника и является основанием для введения в отношении него процедуры банкротства¹.

Правила о банкротстве физических лиц распространяют свое действие не только на граждан Российской Федерации.

По одному из дел банк обратился в суд с заявлением о признании гражданина иностранного государства несостоятельным (банкротом).

На основании анализа представленных в материалы дела доказательств суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об обоснованности заявленного требования и о необходимости введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов. При этом суды двух инстанций установили, что неисполненные должником кредитные обязательства, установленные вступившими в законную силу решениями суда общей юрисдикции, с учетом наличия просрочки в уплате задолженности более трех месяцев свидетельствуют о достаточности условий для применения к должнику пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве и признания его неплатежеспособным.

Суд кассационной инстанции отклонил доводы должника о невозможности возбуждения в отношении него, как гражданина иностранного государства, дела о банкротстве со ссылкой на часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, статью 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в которых установлено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.01.2018 по делу № А286221/2016.

Федерации, тогда как Закон о банкротстве не связывает определение понятия гражданина-должника с наличием у него статуса гражданина Российской Федерации².

Верховный Суд Российской Федерации определением от 12.01.2018 отказал в передаче кассационной жалобы на постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа по указанному делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В главе X Закона о банкротстве предусмотрена возможность введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества минуя процедуру реструктуризации долгов.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Рассмотрев заявление гражданина о признании его несостоятельным (банкротом), суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, признал должника банкротом и ввел процедуру реализации имущества гражданина.

В суд кассационной инстанции обратился кредитор, посчитав, что у судов отсутствовали основания для введения процедуры реализации имущества минуя процедуру реструктуризации долгов.

Суд округа, согласившись с позицией судов двух инстанций, принял во внимание установленную в статье 213.6 Закона о банкротстве возможность введения процедуры реализации имущества на стадии рассмотрения обоснованности требования о признании должника банкротом с учетом фактических обстоятельств дела. Установив наличие у должника признаков банкротства и отсутствие доказательств, позволяющих ввести в отношении него процедуру реструктуризации долгов либо прекратить производство по делу, суды пришли к правильному выводу о необходимости признания гражданина несостоятельным (банкротом) и введения процедуры реализации имущества³.

Введение в отношении гражданина одной из процедур банкротстве не означает безусловное введение в отношении другого супруга аналогичной процедуры.

Суд первой инстанции при рассмотрении обоснованности заявления должника решением признал его несостоятельным (банкротом) и ввел процедуру реализации имущества гражданина. При разрешении спора суд исходил из того, что должник не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов гражданина ввиду отсутствия у него источника доходов.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание, что в отношении супруги должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, пришел к выводу о необходимости введения в отношении гражданина той же процедуры.

Суд округа, проанализировав нормы статей 2, 213.2, 213.3, 213.4 и 213.6 Закона о банкротстве, отменил постановление апелляционного суда, исходя из

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2017 по делу № А28-8319/2016.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2017 по делу № А43-10915/2016.

того, что обстоятельства, связанные с процедурой банкротства супруги должника, не имеют правового значения для разрешения спора⁴.

При удовлетворении всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, дело о несостоятельности (банкротстве) гражданина подлежит прекращению применительно к абзацу 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий заявил ходатайство о завершении процедуры реализации имущества.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, суд первой инстанции прекратил производство по делу о банкротстве на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

В кассационной жалобе должник привел доводы о невозможности применения положений абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве к процедурам банкротства гражданина, которые регулируются отдельной главой Закона о банкротстве.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций и указал, что основанием для завершения процедуры реализации имущества гражданина является наличие обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении всех мероприятий по реализации имущества гражданина, установленных Законом о банкротстве. По смыслу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве должник освобождается от исполнения требований кредиторов по результатам процедуры реализации имущества.

В настоящем случае финансовым управляющим не осуществлены мероприятия, предусмотренные в статье 213.26 Закона о банкротстве, имущество должника не реализовано, необходимость в его реализации отсутствует, требования, включенные в реестр требований кредиторов, удовлетворены за счет поступивших на депозитный счет суда денежных средств.

Наличие неудовлетворенных требований, не включенных в реестр требований кредиторов, не препятствует прекращению производства по делу. Кредиторы, требования которых не были включены в реестр требований кредиторов, не лишены возможности обратиться с самостоятельным заявлением о признании должника банкротом⁵.

Аналогичное мнение выразили Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 26.09.2017 по делу № А65-23703/2016, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 19.02.2018 по делу № А32-14180/2013, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 23.01.2018 по делу № А76-11329/2016 и Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 28.08.2017 по делу № А09-8879/2016.

Предусмотренный в пункте 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве запрет на выезд из Российской Федерации имеет правовую природу

⁴ Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.07.2017 по делу № А43-26919/2016.

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2017 по делу № А17-7291/2015.

обеспечительных мер, в связи с чем лицо, обратившееся в суд с подобным заявлением, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований, и обосновать причины обращения с подобным заявлением конкретными доказательствами, подтверждающими необходимость ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации.

Данного подхода придерживались суды первой и апелляционной инстанции при рассмотрении заявления об установлении для гражданина временного ограничения права на выезд из Российской Федерации. Суд округа согласился с подобным процессуальным характером заявленного требования⁶.

Аналогичной позиции придерживаются и иные окружные суды, в частности, Арбитражный суд Поволжского округа, Арбитражный суд Московского округа, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации налагается судом лишь в случае доказанности необходимости применения такой меры.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника банк обратился в суд первой инстанции с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде установления временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации. В обоснование заявления указано, что непринятие данной меры может причинить значительный ущерб кредиторам должника.

Суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что в исследуемом случае отсутствуют доказательства, свидетельствующие о необходимости принятия истребуемой обеспечительной меры, и отказали в удовлетворении ходатайства.

Одним из доводов заявителя кассационной жалобы являлось то, что возможность применения к должнику ограничения на выезд за пределы Российской Федерации прямо предусмотрена в пункте 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве и не зависит от каких-либо условий.

Отказав в удовлетворении кассационной жалобы, окружной суд отметил, что при применении данной правовой нормы следует учитывать не только интересы кредиторов, но и права должника, как гражданина Российской Федерации, в частности гарантированное в статье 27 Конституции Российской Федерации право свободно выезжать за пределы страны, которое в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Предусмотренная в пункте 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве возможность временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации должна быть обусловлена защитой прав и законных интересов кредиторов.

Необходимость применения указанной меры ограничения конституционных прав гражданина должна подтверждаться наличием прямой

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.11.2017 по делу № А79-6808/2015.

причинной связи между возможностью выезда гражданина из Российской Федерации и причинением вреда имущественным правам кредиторов.

Поскольку в рассмотренном случае доводы банка носили предположительный характер и не были подкреплены доказательствами, подтверждающими совершение либо намерение совершить должником действия, причиняющие вред имущественным правам кредиторов, суд округа согласился с выводом судов обеих инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства банка⁷.

Законодательство о банкротстве гражданина не предусматривает обязательного привлечения оценщика для определения стоимости имущества должника, в том числе обремененного залогом.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших с должником относительно порядка и условий проведения торгов, а также начальной цены продажи заложенного имущества. Суть разногласий сводилась к оспариванию стоимости залогового имущества, определенной финансовым управляющим самостоятельно.

Суды при рассмотрении спора пришли к выводу об отсутствии доказательств несоответствия цены предмета залога, определенной финансовым управляющим, действительной стоимости.

В кассационной жалобе должник, сославшись на статью 131 Закона о банкротстве и пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», настаивал на необходимости проведения оценки заложенного имущества профессиональным оценщиком.

Суд округа отклонил аргументы должника и отметил следующее.

Согласно второму абзацу пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. Оценка имущества гражданина, которое включено в конкурсную массу в соответствии с настоящим Федеральным законом, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем финансовым управляющим принимается решение в письменной форме.

По смыслу статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников, – главами I – III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В настоящем случае порядок определения стоимости имущества определен в пункте 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве и не предусматривает привлечение оценщика для определения стоимости имущества гражданина, в том числе и обеспеченного залогом. Таким образом, оснований для применения

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2018 по делу № А43-6886/2017.

пункта 2 статьи 131 Закона о банкротстве об обязательной оценке залогового имущества при проведении процедуры банкротства гражданина не имеется⁸.

Суд может признать недействительным брачный договор, если установит, что при его заключении супруги действовали при злоупотреблении правом с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил заявление финансового управляющего о признании недействительным брачного договора, заключенного должником и его супругой.

При рассмотрении спора суды установили, что по условиям брачного договора должник утратил права на часть имущества, на которое могло быть обращено взыскание по его обязательствам перед кредиторами. На момент заключения брачного договора у должника имелись обязательства по кредитным договорам. Кроме того, должника был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу о том, что в результате заключения брачного договора установленный законом режим совместной собственности супругов в отношении имущества, приобретенного в период брака, изменен не в пользу должника, то есть с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, поэтому такой договор подлежит признанию недействительным на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд округа поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций⁹.

Аналогичная позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2018 по делу № А45-20510/2015, Арбитражного суда Поволжского округа от 13.03.2017 по делу № А65-31122/2015, Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2017 по делу № А60-52847/2015.

Единственное пригодное для постоянного проживания помещение подлежит исключению из конкурсной массы гражданина.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника в суд первой инстанции обратился должник с заявлением об исключении из конкурсной массы земельного участка и расположенных на нем жилого дома (как единственного пригодного для постоянного проживания помещения) и объекта незавершенного строительства.

Суд первой инстанции с учетом того, что раздел земельного участка невозможен, удовлетворил заявление гражданина, признав жилой дом единственным пригодным для проживания должника помещением.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления. Суд апелляционной инстанции, установив, что жилой дом практически непригоден для проживания и гражданин проживает

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.10.2017 по делу № А11-12066/2014.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.10.2017 по делу № А11-1405/2016.

в арендуемой квартире, посчитал, что спорный жилой дом не является жильем, единственным пригодным для проживания должника, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для исключения данного имущества из конкурсной массы.

Суд округа при рассмотрении кассационной жалобы на постановление суда апелляционной инстанции учел, что жилой дом не признан в установленном законом порядке непригодным для проживания. Кроме того, к рассматриваемым правоотношениям подлежат применению разъяснения, изложенные в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которыми при наличии у должника нескольких жилых помещений, пригодных для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, суд учитывает мнение должника.

С учетом разъяснений, приведенных в Постановлении № 51, и мнения должника, определившего жилой дом в качестве единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, указанный жилой дом и земельный участок под ним подпадают под действие общего правила, содержащегося во втором и третьем абзацах пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которое предусматривает запрет обращения взыскания на такое имущество.

Отказ физическому лицу в исключении запрашиваемого имущества из конкурсной массы фактически лишил его гарантированного конституционного права на жилище¹⁰.

Одной из особенностей банкротства граждан является возможность не **применять в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств после завершения процедуры реализации имущества.**

При этом в любом случае требования, неразрывно связанные с личностью кредитора (о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные), сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

В пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве содержится перечень обстоятельств, при которых не допускается освобождение гражданина от исполнения обязательств.

В качестве иллюстрации применения данной нормы можно привести примеры из практики.

Рассмотрев отчет финансового управляющего и установив, что все мероприятия в рамках дела о банкротстве выполнены, суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества гражданина и освободил его от дальнейшего исполнения требований кредиторов. При этом требования

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.02.2018 по делу № А43-32901/2015.

уполномоченного органа, которые были включены в реестр требований кредиторов должника, остались неудовлетворенными.

Освободив гражданина от дальнейшего исполнения требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия в материалах дела доказательств недобросовестности действий должника, в том числе злого уклонения его от уплаты налогов (сборов) и от погашения кредиторской задолженности перед уполномоченным органом, поскольку ущерб, причиненный преступными действиями должника государству, не является задолженностью по уплате налогов.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией судов первой и апелляционной инстанций и отметил, что нормы пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве носят императивный характер и не ставят перечисленные в них случаи недопустимости освобождения гражданина от обязательств в зависимость от каких-либо условий. В четвертом абзаце пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве прямо предусмотрено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается, в том числе, в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно.

По смыслу четвертого абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве названная норма направлена на предотвращение освобождения гражданина от исполнения тех обязательств (обязанностей), которые стали следствием совершения им деяний, представляющих собой общественную опасность и наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

В рассмотренном случае в реестр требований кредиторов должника включены требования уполномоченного органа в размере ущерба, причиненного преступлением.

Установленные вступившим в законную силу приговором суда незаконные действия гражданина при возникновении обязательства, на котором уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, в силу прямого указания четвертого абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве исключают применение в отношении него нормы об освобождении от исполнения обязательств перед уполномоченным органом, как единственным кредитором.

При этом квалификация ущерба, причиненного преступлением, в качестве меры гражданско-правовой ответственности не исключает применение при решении вопроса о возможности освобождения гражданина от исполнения обязательств пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. Незаконность действия физического лица в данном случае заключается в совершении преступления против представляемых уполномоченным органом публично-правовых интересов Российской Федерации.

Выводы судов двух инстанций об обратном привели к необоснованному освобождению гражданина от возмещения ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации преступными действиями, при совершении которых освобождение должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве не допускается¹¹.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.01.2018 по делу № А29-7857/2016.

По другому подобному делу суд кассационной инстанции указал, что довод должника о погашении судимости не имеет правового значения для рассмотрения вопроса об освобождении гражданина от исполнения требований кредиторов, поскольку по смыслу части 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации погашение или снятие судимости аннулирует только уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью, но не освобождает физическое лицо от исполнения гражданско-правовой обязанности по возмещению взысканного ущерба¹².

В рамках еще одного дела факт уклонения от уплаты налогов был установлен судами при анализе поведения должника, который после реализации имущества, не уплатил начисленный ранее налог на доходы физических лиц и не пояснил цель использования полученных денежных средств. С учетом недобросовестных действий гражданина суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился суд округа, не применили в отношении него правила об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований уполномоченного органа¹³.

¹² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2017 по делу № А43-17621/2016.

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2018 по делу № А38-2026/2016.